

**“ПРЕССОС КОМПАНИЯ НАВЬЕРА А. О. ”
(PRESSOS COMPANIA NAVIERA S. A.) и другие
против БЕЛЬГИИ**

Судебное решение от 20 ноября 1995 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

Двадцать шесть заявителей — судовладельцы, ассоциации взаимного страхования судовладельцев, конкурсный управляющий судоходной компании. Они предъявили иск Бельгии и оператору частных лоцманских служб в связи с авариями на судах, произошедших в устье реки Шельды.

В Бельгии лоцманское сопровождение морских судов является публичной службой, организованной государством в интересах мореплавания. Законом от 3 ноября 1967 г. было введено обязательное присутствие на входящих в устье Шельды торговых судах лоцмана, имеющего выданную государством официальную лицензию. В соответствии с этим законом до 1983 г., лоцман рассматривался как советник капитана, он лишь ассистировал ему при проводке, решения принимал сам капитан и в случаях причинения вреда в результате столкновения судов или иных аварийных ситуаций лоцман, а равно бельгийское государство, не несли имущественной ответственности. Кассационный суд своим решением от 15 декабря 1983 г. изменил сложившуюся практику, установив, что судовладелец или фрахтователь в этих обстоятельствах вправе предъявить иск о возмещении ущерба организатору лоцманских услуг. Однако Закон от августа 1988 г. восстановил прежний порядок. Более того, новому закону была придана обратная сила и под его действие попадали все аналогичные ситуации за тридцать лет, предшествовавших его изданию.

В марте 1989 г. двадцать четыре жалобы о признании недействительным Закона 1988 года были поданы в Арбитражный суд. 5 июля 1990 г. Арбитражный суд отклонил эти жалобы и 22 ноября 1990 г. еще раз подтвердил свое решение. Кассационный суд отклонил жалобу по вопросам права, которая была подана одним из заявителей.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной 4 января 1991 г. в Комиссию, заявители утверждали, что правовой режим, установленный Законом 1988 г., нарушает статью 1 Протокола № 1, статью 6 п. 1 Конвенции и статью 14 в сочетании со статьей 1 Протокола № 1. Комиссия 6 сентября 1993 г. признала приемлемы-

ми жалобы на нарушение статьи 1 Протокола № 1 и статьи 6 п. 1 Конвенции.

В своем докладе от 4 июля 1994 г. Комиссия установила факты и выразила мнение, что нарушения статьи 1 Протокола № 1 не было (единогласно), но имело место нарушение статьи 6, п. 1 Конвенции (одиннадцать голосов против шести), за исключением случаев, касающихся второго заявителя (четырнадцать голосов против трех) и двенадцатого (шестнадцать голосов против одного).

Комиссия и Правительство Бельгии передали данное дело в Суд соответственно 9 сентября и 21 октября 1994 года.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. В отношении шестой заявительницы

24. Суд отмечает, что из двадцати шести заявителей, подавших дело в Комиссию, двадцать пять были представлены на суде. Назначенные заявителями адвокаты не получили никаких распоряжений от шестой заявительницы (см. п. 1—2 выше). Это, по мнению Суда, свидетельствует о том, что вышеуказанная заявительница более не намерена поддерживать свои требования (статья 49 п. 2, второй абзац Регламента Суда А).

Суд не усматривает никаких оснований публичного характера для продолжения рассмотрения дела шестой заявительницы, которое сходно с остальными делами (статья 40 п. 4 Регламента Суда А).

В связи с этим следует отделить дело компании “Сити корпорейшн” от дел остальных заявителей и прекратить его рассмотрение.

II. О предполагаемом нарушении статьи 1 Протокола № 1

25. Заявители критикуют Закон от 30 августа 1988 г., изменивший Закон об управлении морскими судами от 3 ноября 1967 г. (см. п. 9 и 18 выше). По их утверждению, он нарушает статью 1 Протокола № 1, которая гласит:

“Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов”.

A. Предварительное возражение Правительства

26. Правительство, как и ранее в Комиссии обосновывает неприемлемость жалобы тем, что не исчерпаны внутренние средства правовой защи-

ты. По его мнению, первые двадцать четыре заявителя должны были обратиться в суды общей юрисдикции с вопросом о совместимости оспариваемого Закона со статьей 1 Протокола № 1. Это было бы нелишним, наряду с обращением о признании Закона 1988 г. недействительным в Арбитражный суд, ибо в компетенцию данного органа не входят требования, связанные с нарушениями отдельных положений международного права (см. п. 19 выше). Кроме того решение Арбитражного суда от 5 июля 1990 г. (см. п. 7 выше) не является обязательным для обычных судов, которые сами могли отказаться применять Закон 1988 г., если бы они посчитали его противоречащим Конвенции.

Не могут быть признаны лицами, использовавшими все внутренние средства правовой защиты двадцать пятый и двадцать шестой заявитель. Первый не поставил перед судом вопрос о несовместимости Закона 1988 г. со статьей 1 Протокола № 1, не дав таким образом Кассационному суду возможности ответить на него. Второй же вообще не обжаловал Закон 1988 г.

27. Суд напоминает о том, что статья 26 Конвенции требует исчерпания только таких эффективных правовых средств, которые могут исправить предполагаемое нарушение (см. среди прочих решение по делу Кигана от 26 мая 1994 г. Серия А, т. 290, с. 17, п. 39).

Суд отмечает, что в Арбитражном суде первые двадцать четыре заявителя приводили в свете (прежних) статей 6 и 6-бис Конституции Бельгии практически те же доводы, что и позднее в органах Конвенции; они ссылались также на нарушение статьи 11 (в старой нумерации, теперь статья 16) Конституции и статьи 1 Протокола № 1. Арбитражный суд посчитал, что этими статьями защищается только ранее приобретенная собственность (см. п. 7 выше).

Европейский Суд отметил, что этот вывод позволяет всем заявителям считать, что, по мнению Арбитражного суда, представленные двадцатью четырьмя заявителями факты не подпадают под сферу действия статьи 1 Протокола № 1. Учитывая уровень и авторитет этого суда в правовой системе Бельгии, этот вывод может обречь на провал любую жалобу, которую заявители могли бы подать (см. *mutatis mutandis* решения по делу Хаусшильда от 24 мая 1989 г. Серия А, т. 154, с. 19, п. 41, и “Святые монастыри” от 9 декабря 1994 г. Серия А, т. 301-А, с. 29, п. 51).

Таким образом, данное возражение отклоняется.

В. Обоснование требования

28. Заявители возражают против Закона 1988 г. по двум основаниям.

Освободив организатора лоцманской службы от ответственности за ошибки его персонала, и ограничив его ответственность лишь ответственностью самого персонала за эти ошибки, Закон, по утверждению заявителей, налагает на них чрезмерное бремя, нарушая справедливое равновесие между требованиями общественного интереса и требованиями защиты их права беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Тем самым нарушается второй абзац или, по крайней мере, первая фраза статьи 1 Протокола № 1.

Кроме того, обратная сила Закона лишает заявителей их права на возмещение причиненного вреда, что противоречит второй фразе первого абзаца данной статьи.

1. О наличии “имущества” в смысле статьи 1

29. По утверждению Правительства, права требования заявителей не могут считаться “имуществом” в смысле статьи 1. Ни одно из них не было установлено решением суда, имеющим преюдициальный характер. Однако это является условием того, чтобы право требования было бесспорным, действительным, подлежащим исполнению и, следовательно, защищаемым статьей 1.

Поскольку решение Кассационного суда от 15 декабря 1983 г. было неожиданным и явно спорным (см. п. 17 выше), заявители не могли сыграть и на “законное ожидание” компенсации со стороны государства (см. решение по делу “Пайн Велли девелопментс лтд” и другие от 29 ноября 1991 г. Серия А, т. 222, с. 23, п. 51). Это привело бы к смешению права собственности с правом на собственность.

Комиссия в основном согласна с этим аргументом.

30. Заявители подчеркивают, что по законодательству Бельгии гражданская ответственность, право требовать возмещение возникает в принципе одновременно с причинением ущерба, при этом решение суд только подтверждает его наличие и определяет размер.

Правительство ответило, что понятия “имущество” и “собственность” в смысле статьи 1 имеют автономное значение, которое не зависит от того, как они квалифицируются во внутреннем праве соответствующего государства.

31. Чтобы определить, идет ли речь в данном конкретном случае о наличии “имущества”, Суд может принять во внимание внутреннее законодательство, действующее на момент предполагаемого нарушения, поскольку у него нет основания полагать, что противоречит предмету и целям статьи 1 Протокола № 1. Речь идет об аквелянском режиме, порождающим требования о возмещении непредвиденного вреда.

Требования такого рода могут быть имущественного характера и в таком количестве охватываются первой фразой статьи 1 Протокола № 1, которую и надлежит применить (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Ван Марль и другие* от 26 июня 1986 г. Серия А, т. 101, с. 13, п. 41).

С учетом решений Кассационного суда от 5 ноября 1920 г., 15 декабря 1983 г. и 17 мая 1985 г. (см. п. 17 выше), заявители могли “правомерно ожидать”, что их требование возмещения ущерба в связи с авариями будет определено на основании общих принципов ответственности из причинения вреда (см. *mutatis mutandis* вышеуказанное решение по делу “Пайн Велли девелопментс лтд”).

32. Таковой была ситуация с делами, возникшими до 17 сентября 1988 г., даты вступления в силу Закона 1988 г. (см. п. 6 и 18 выше).

2. О наличии вмешательства

33. Как вытекает из практики Суда, статья 1, гарантирующая по существу право собственности, содержит три разных нормы: в первой норме, выраженной в первом предложении первого абзаца и имеющей общий характер, устанавливается принцип беспрепятственного пользования имуществом; вторая норма, зафиксированная во втором предложении того же абзаца, регулирует случаи лишения собственности, устанавливая определенные условия; в третьей норме, содержащейся во втором абзаце, за

государствами-членами признается среди прочих право регламентировать использование собственности в соответствии с общественными интересами. Вторая и третья нормы, касающиеся частных случаев нарушения права собственности, должны толковаться в свете закрепленного в первой норме принципа (см. среди прочих вышеуказанное решение по делу “Святые монастыри”, с. 31, п. 56).

34. Как отмечает Суд, Закон 1988 г. освободил государство и прочих организаторов лоцманских служб от ответственности за действия, за которые ранее они могли бы нести ответственность. Этот Закон явился вмешательством в право требования возмещения ущерба, которые в соответствии с действующим внутренним правом могли быть реализованы до принятия данного Закона, и, следовательно вмешательством в право любого лица, в том числе и заявителей, на беспрепятственное пользование своим имуществом (см. п. 31 выше).

Поскольку данный Закон касается случаев, произошедших до 17 сентября 1988 г., и являющихся предметом данного дела, это вмешательство рассматривается как лишение собственности в смысле второго предложения первого абзаца статьи 1.

3. Обоснованность вмешательства

35. Теперь Суд должен установить, совершалось ли это вмешательство в “соответствии с общими интересами” и соблюден ли принцип соразмерности.

(а) О соответствии общим интересам

36. Оправдывая вмешательства Правительство выдвигает три типа “важных соображений, связанных с интересами общества”: защита финансовых интересов государства; восстановление правовой стабильности в вопросах ответственности и гармонизация бельгийского законодательства с законодательствами соседних стран и в особенности Нидерландов.

37. Суд напоминает, что национальные власти обладают определенной свободой усмотрения решая, что является “общественно полезным”, ибо в системе Конвенции они первыми ощущают наличие проблемы, оправдывающей в интересах общества лишение собственности, и находят меры для разрешения этих проблем.

Кроме того, само понятие “в интересах общества” имеет широкое значение. В частности, решению принять закон об отчуждении собственности, обычно предшествует рассмотрение политических, экономических и социальных вопросов, по которым в демократическом государстве могут разумно сосуществовать противоречивые мнения. Считая совершенно нормальным, что законодатель располагает большими возможностями для проведения социально-экономической политики, Суд уважает подход законодателя к проблеме требований, связанных с “интересами общества”, за исключением случаев, когда оценка законодателя явно лишена разумных оснований (см. *mutatis mutandis* решение по делу Джеймса от 21 февраля 1986 г. Серия А, т. 98-И, с. 32, п. 46), что совершенно не относится к данному случаю.

(b) соразмерность вмешательства

38. Вмешательство в право беспрепятственно пользоваться своим имуществом предполагает “справедливое равновесие” между интересами обще-

ства и необходимостью соблюдения фундаментальных прав человека. Необходимость обеспечения такого равновесия отражена в структуре статьи 1 в целом и, соответственно, во второй фразе, которая должна прочитываться в свете закрепленного в первой фразе принципа (см. п. 33 выше). В частности, необходимо, чтобы была разумная соразмерность между используемыми средствами и той целью, на которую направлена любая мера, лишаящая лицо собственности.

Чтобы определить, соблюдается ли необходимое равновесие, и в частности, соразмерность бремени, налагаемого на заявителя, уместно принять во внимание условия компенсации, предусмотренные во внутреннем законодательстве. При невыплате определенной суммы, в разумных пределах соответствующей стоимости имущества, лишение собственности в принципе представляет собой серьезное нарушение; невыплата компенсации может быть оправдана на основе статьи 1 только при исключительных обстоятельствах (см. указанное выше решение по делу “Святые монастыры”, с. 34—35, п. 70—71).

39. В данном случае Закон 1988 г. просто-напросто ликвидировал, с обратной силой на период в тридцать лет и без компенсации, требования по возмещению ущерба на очень крупные суммы, которые жертвы несчастных случаев могли предъявить Бельгии или ответственным частным компаниям, в том числе требования уже ставшие предметом судебных процессов.

40. Правительство сослалось на то, что решение Кассационного суда от 15 декабря 1983 г. могло иметь серьезнейшие и непредсказуемые последствия для бюджета: во время подготовки Закона 1988 г. финансовое бремя исков, предъявленных в тот момент Бельгии, исчислялось в 3,5 миллиарда бельгийских франков. Законодатель, по-видимому, хотел защитить государственную казну от этого бремени, ибо оно явилось результатом столь спорного и непредсказуемого толкования соответствующих норм законодательства, что заявители не могли поверить, что законодатель сможет упорядочить ситуацию. Кстати, это по существу было подтверждено Арбитражным судом (см. п. 7 выше).

Правительство подчеркнуло также существовавшую, по его мнению, необходимость покончить с “правовой нестабильностью”, возникшей в связи с решением от 15 декабря 1983 г. По его утверждению, в 1988 г. законодатель был вынужден закрепить принцип, существовавший в бельгийском праве около ста пятидесяти лет и оказавшийся нарушенным вследствие спорного толкования Кассационного суда.

И наконец, Правительство отмечает, что Закон 1988 г. направлен в то же время на гармонизацию законодательства Бельгии с законодательством соседних стран.

41. Заявители подчеркивают прежде всего, что Закон 1988 г. выгоден не только бельгийскому государству, но также и частной лоцманской компании, которой предъявили ряд исков (см. п. 6 выше). Они отмечают также, что финансовые мотивы, на которые сослалось Правительство, не могут служить оправданием такого серьезного нарушения основных прав заявителей, особенно учитывая то, что решение Кассационного суда от 15 декабря 1983 г. не только было предсказуемым, но и вполне соответствовало решению по делу ‘La Flandria’, принятому в 1920 г. тем же судом (см. п. 17 выше). У государства было достаточно времени для того, чтобы принять в соответствии с Конвенцией меры, которые бы учитывали возможность возникновения судебного решения, лишь продолжавшего развитие определенного на-

правления в судебной практике, начало которому было положено очень давно. Вместо этого государство не просто ликвидировало с приданием обратной силы уже имеющиеся права требования, оно сделало это лишь в 1988 г., обманув тем самым ожидания заявителей, многие из которых ждали 1986 г., прежде чем подать в суд на государство.

42. Суд напомнил, что в своем решении по делу ‘La Flandria’ от 5 ноября 1920 г. Кассационный суд признал, что государство и иные субъекты публичного права подпадают под действие норм гражданской ответственности, возникающей из причинения вреда (см. п. 17 выше).

С тех пор Кассационному суду не приходилось рассматривать дел, связанных с ответственностью государства в отношении лоцманской службы, но было совершенно очевидно, что при первой возможности он будет применять в данном вопросе принципы, определенные им в общих чертах в своем решении 1920 г. Этого можно было тем более ожидать в свете заключений Государственного Совета по Закону 1987 г., из которого очевидно, что данный Закон не отступает от общих принципов юридической ответственности (см. п. 11—13 выше).

Таким образом, решение 1983 г. не является нарушением правовой стабильности.

43. Финансовые соображения, на которые ссылалось Правительство, и его стремление сблизить бельгийское право с правом соседних стран могло оправдать на будущее законодательство, являющееся отступлением от общепринятых принципов ответственности.

Однако, они не могли оправдать придание закону обратной силы, цель и действие которой направлены на лишение заявителей права на возмещение ущерба.

Такое серьезное вмешательство в права заявителей нарушает справедливый баланс интересов.

44. Таким образом, Законом 1988 г. в той мере, в какой он касается фактов, имевших место до 17 сентября 1988 г., т. е. до момента его опубликования и вступления в силу нарушена статья 1 Протокола № 1.

III. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1 Конвенции

45. Заявители ссылаются также на нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции.

46. Суд отмечает, что их претензии по этому вопросу совпадают с теми, которые они выдвигают в свете статьи 1 Протокола № 1. С учетом сформулированного выше в п. 44 вывода Суд не считает необходимым рассматривать их отдельно в свете статьи 6 п. 1.

IV. Применение статьи 50 Конвенции

47. В соответствии со статьей 50 Конвенции,

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

А. Материальный ущерб

48. Заявители требуют полного возмещения совокупного материального ущерба, оцениваемого в 1 598 367 385 (один миллиард пятьсот девяносто восемь миллионов триста шестьдесят семь тысяч триста восемьдесят пять) бельгийских франков. В то же время они просят Суд воздержаться от рассмотрения данного вопроса, чтобы рассмотреть с Правительством возможности, предусмотренные во внутреннем законодательстве для получения компенсации.

49. По этому пункту Правительство выразило свое согласие, подчеркнув при этом, что именно судебные органы Бельгии должны прежде всего установить ущерб и ответственность по каждому из споров.

50. Представитель Комиссии своего мнения не выразил.

51. При данных обстоятельствах дела Суд считает, что вопрос к разбирательству не готов. Именно национальные суды должны определить, кто имеет право на обязательственные требования и какова сумма ущерба, возникшего в результате случаев, послуживших основанием для возбуждения данного дела (см. п. 6 выше). Таким образом, нет необходимости рассматривать вопрос, связанный с материальным ущербом, поскольку имеется возможность достижения договоренности между государством-ответчиком и заявителями (статья 54 п. 1 и 4 Регламента Суда А).

В. Судебные издержки и расходы

52. Кроме того, заявители требуют, чтобы им уплатили 51 380 253 (пятьдесят один миллион триста восемьдесят тысяч двести пятьдесят три) бельгийских франка в качестве возмещения судебных издержек и расходов процессам в национальных судебных органах и рассмотрению в органах Конвенции.

53. По утверждению Правительства, разбирательства в судебных органах, рассматривавших дело по существу, прямо с Конвенцией не были связаны, поэтому возмещения понесенных по ним расходов на основании статьи 50 Конвенции требовать нельзя. Расходы в Арбитражном и Кассационном судах, а также в Страсбурге связаны с одинаковыми, по мнению Правительства, делами, за некоторыми незначительными исключениями, поэтому заявители могут требовать на этом основании не более 2 000 000 бельгийских франков.

54. Представитель Комиссии замечаний не высказал.

55. Суд отмечает, что до 17 сентября 1988 г. судебные органы, разбиравшие дело по существу, не занимались вопросами соблюдения прав, гарантируемых Конвенцией, и что из суммы в 38 017 101 бельгийского франка, заявленной по всем делам, которыми занимались эти суды, более 22 миллионов истребуются в связи с действиями специального аварийного общества Ланглуа.

В отношении 13 363 152 бельгийских франков в связи с расходами в Арбитражном и Кассационном судах, а также в органах Конвенции, Суд отмечает, что из них 9,5 миллиона франков истребуются “Ланглуа”.

Решая по справедливости, Суд присуждает 8 000 000 бельгийских франков на судебные издержки и расходы.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Отделил* единогласно дело шестой заявительницы от дел всех остальных и *принял решение* прекратить его рассмотрение ;
2. *Отклонил* единогласно предварительное возражение Правительства;
3. *Постановил* восемью голосами против одного, что имело место нарушение п. 1 Протокола № 1 к Конвенции;
4. *Постановил* восемью голосами против одного, что нет необходимости рассматривать данное дело в свете статьи 6 п. 1 Конвенции;
5. *Постановил*, что государство-ответчик должно в трехмесячный срок выплатить заявителям 8 000 000 (восемь миллионов) бельгийских франков в качестве компенсации судебных издержек и расходов;
6. *Постановил* единогласно, что вопрос применения статьи 50 Конвенции в связи с материальным ущербом не готов для разбирательства; и соответственно:
 - (a) *отложил вопрос*;
 - (b) *предложил* Правительству и заявителям представить ему в шестимесячный срок свои замечания по вышеуказанному вопросу, в частности, информировать его о любой договоренности, к которой они могут прийти;
 - (c) *приостановил* дальнейшее разбирательство и *поручил* Председателю Суда назначить сроки разбирательства, если в этом будет необходимость.

Совершено на французском и английском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 20 ноября 1995 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рольф Рисдал
Председатель Суда

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда А к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТОРА ВИЛЬЯЛЬМСОНА

Я выступил за то, что не было нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Как и большинство членов Суда, я признаю, что требования заявителей по возмещению ущерба являются имуществом в смысле статьи 1 Протокола № 1. В то же время я не согласен с выводом, сделанным на основе критерия соразмерности. Мне представляется очень важным, что морское право с его нормами по возмещению ущерба является такой отраслью права, где применяется множество весьма конкретных правил. В этой области часто возникают споры на очень крупные суммы, и страхование играет важнейшую роль. Судовладельцы защищены также нормами об ограниченной ответственности. В принципе нет ничего необычного или предосудительного в принятии правовых норм, по которым ответственность за не-

соответствующую лоцманскую проводку налагается на судовладельцев, даже если она осуществляется или разрешена государством. Следовательно, единственной проблемой в данном случае, связанной со статьей 1 Протокола № 1, является оговорка об обратной силе в Законе 1988 г.

За период с 1896 г. по 1983 г. Кассационный суд ни разу не выносил решений об ответственности лоцманов. Решение по делу “La Flandria”, вынесенное в 1920 г., касалось общих норм ответственности государства. Не доказано, что в тот момент, когда произошли несчастные случаи, относящиеся к данному делу, т. е. до 1983 г., судовладельцы могли ссылаться на общую норму ответственности государства за действия лоцманов, существующую в бельгийском праве. В период с 1983 г. по 1988 г. ситуация уже была иная. Тем не менее необходимо было показать, что это привело к изменениям в страховых оговорках и соответственно лишило судовладельцев возможности предъявлять иски к страховым компаниям. Этого сделано не было. Впрочем, принятие в 1988 г. нормы полностью не лишило судовладельцев возможности покрытия их рисков другими компаниями, ибо очень часто они могут предъявить иск другим судовладельцам. В связи с этим не совсем ясно, на каком основании заявители выдвинули требования о возмещении таких огромных сумм, и еще менее ясно, почему эти суммы являются столь точно определенными и такими значительными. К этому можно добавить, по моему мнению, что в Конвенции невозможно усмотреть общего запрета обратной силы в области гражданского права. Трудно очертить точные рамки гарантий, предусмотренных в статье 1 Протокола № 1, и, наконец, не определен размер требований, имевшихся у заявителей. При этих обстоятельствах я считаю соответствующими и убедительными доводы Правительства, изложенные в п. 40 настоящего решения. Соответственно я не считаю, что факт принятия национальным законодателем норм, наделенных обратной силой, подобных тем, что промульжированы в Бельгии в 1988 г., является нарушением Конвенции с точки зрения критерия соразмерности.

Поэтому я не усматриваю нарушения статьи 1 Протокола № 1.

ОТДЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕ МЕЙЕРА

По моему мнению, основания, которые заставили Суд усмотреть нарушение права заявителей беспрепятственно пользоваться своим имуществом, равным образом применимы и к их праву на справедливое разбирательство.

Целью и следствием обратной силы закона, как это говорится в решении, было лишение заявителей их права требования компенсации¹. В то же время она была направлена на то, чтобы добиться отказа в исках, уже предъявленных государству и другой компании по лоцманским услугам², а также в любых других исках по фактам, имевшим место до вступления в силу нового законодательства³.

В связи с этим я считаю, что нарушение статьи 6 Конвенции, имело место в той же степени, что и статьи 1 Протокола № 1.

¹ Пункт 43 настоящего решения.

² Это относится ко всем заявителям, кроме двенадцатого (п. 6 решения)

³ Это ситуация с двенадцатым заявителем, а частично и с пятым (там же).